

В мгновение ока солнце зашло за горизонт, сменив семидесятиградусную сауну знойного дня на пронизывающий мороз. Впрочем, непрерывно пылавший огонь полностью разогнал холодный мрак, так что этот день прошёл без происшествий. Однако даже ночью температура во всём маленьком городке держалась на отметке в сорок градусов. Хотя это было намного прохладнее дневного пекла, стоит ли говорить, что сорок градусов — далеко не самая подходящая для жизни температура.

Пропотев целый день, Линь Гофэн и остальные трое были близки к обезвоживанию. Из-за острой нехватки воды Цзинь Яньцзы и Безумец Тан уже потеряли сознание. Линь Гофэн же, полагаясь на крепкое телосложение и негибаемую волю, всё ещё держался: он сидел нагой, но его остекленевший взгляд говорил о том, что до потери сознания оставались считанные мгновения.

— Я... — глаза Лань Цайхэ слегка покраснели. Он действительно переживал за состояние спутников, хотя по своей страстной натуре привык выражать подобные чувства безо всяких сдерживающих рамок. Лю Дунбинь и Мастер Майтрея ничего не сказали, но на их лицах читалась глубокая тревога. — Я пойду поищу воды!

С этими словами Лань Цайхэ собрался броситься вперёд, но Лю Дунбинь схватил его за шиворот.

— Цайхэ, ты сошёл с ума! — гневно прикрикнул он.

— Нет! — Лань Цайхэ резко вырвал руку из хватки Лю Дунбиня. — Им уже совсем плохо! Я не могу просто смотреть, как они умирают здесь! Линь Гофэн попал в эту пустыню из-за нас, и на мне лежит долг и обязанность вытащить их живыми! И что с того, если я пожертвую собственной жизнью?!

Произнеся это, Лань Цайхэ снова повернулся, намереваясь уйти, но плотная широкая ладонь опустилась на его плечо.

— Постой! Бессмертный Лань, не упрямься! В этом древнем городе вполне может быть вода!

Услышав это, Лю Дунбинь и Лань Цайхэ одновременно замерли. И правда, вчера тот самый Тан Юй обнаружил влажный песок. Раз здесь стоял город, это само по себе доказывало, что когда-то в этих местах была вода.

Все три бессмертных с невероятной скоростью бросились к вчерашней яме с влажным песком.

Лю Дунбинь взмахнул правой рукой, и Меч Изумрудной Воды вернулся к нему. Будучи бессмертным артефактом водной стихии, этот меч отлично удерживал влагу. Хотя он и не мог вызывать ветер и дождь, сберечь уже имеющуюся воду для него не составляло труда.

Лю Дунбинь зашептал заклинание и пустил в ход иную технику владения мечом. Вокруг него заструился призрачный сияющий родник, где мягкость удивительным образом сочеталась с пронзительной остротой, являя миру податливую, но неотвратимую пробивную силу воды.

Под направлением меча — удар, второй, третий... Ещё несколько минут назад сухая песчаная яма углубилась больше чем на сто метров. Лю Дунбинь продолжал кружить в танце с мечом, но влажного песка всё не было видно. Дневной огонь бессмертных давно иссушил землю до самого основания на глубине более трёхсот метров.

Лань Цайхэ тоже не отставал. Крепко сжав в руке бессмертную флейту, он заиграл плавную и мелодичную песнь Водных напевов. Воздух в маленьком городке начал рассеивать зной бессмертного пламени, температура стала падать, постепенно снизившись до восемнадцати градусов — самой комфортной для человеческого тела температуры. Линь Гофэн и остальные невольно издали блаженные вздохи.

Преподобный Будда Майтрея тоже не стал таить свои умения. Стоило Лю Дунбиню углубить яму на очередной уровень, как Преподобный Будда Майтрея вкладывал в удар всю безграничную силу Будды. Он без остатка задействовал Длань Будды, используя колоссальное давление, чтобы намертво утрамбовать бурлящие зыбучие пески и не дать им просыпаться ни на йоту.

Наконец, усилия были вознаграждены! Когда Лю Дунбинь пробил толщу земли на глубину триста тридцать метров, показался влажный песок, что стало огромным воодушевлением для всех троих бессмертных... На отметке в триста пятьдесят метров начали проступать капли воды... Триста восемьдесят метров! Влажные триста восемьдесят метров! Из глубины забил подземный родник.

Лю Дунбинь взбудораженным движением подцепил и направил поток. Словно обретший глаза ручей послушно потек туда, куда указывал его меч, описывая круги. Лань Цайхэ выставил вперёд цветочную корзину, которая непрерывно принимала хлынувшую воду, но при этом корзина даже не думала переполняться.

Видя, что воды набралось достаточно, Лю Дунбинь прекратил творить чары и вопросительно посмотрел на Лань Цайхэ.

— На десять дней хватит! — с восторгом ответил Лань Цайхэ и, не договорив, бросился к месту, где сидел Линь Гофэн.

Разожав ему челюсти, он насильно влил в него несколько крупных глотков. Линь Гофэн зашелся в кашле и наконец пришёл в себя.

Затем Лань Цайхэ повторил процедуру, вернув к жизни Безумца Тана и Цзинь Яньцзы.

Первое, что сделал пришедший в себя Линь Гофэн, — достал из бездонного пространственного

пояса французский стейк!

Эта ночная пора выдалась на редкость тихой...

На следующий день рано утром, ровно в четыре часа, с первыми лучами восходящего солнца среди стаи муравьев появились несколько десятков гигантских Муравьев-императорских стражей. Ростом они достигали трёх метров, а в длину были около семи, и за их спинами виднелись надкрылья, судя по всему, позволявшие им летать.

Триединое истинное пламя продолжало полыхать, но огонь едва теплился — казалось, еще мгновение, и он окончательно погаснет.

Лю Дунбинь снова запрыгнул на крышу, поднял красный длинный меч и уже приготовился возобновить пламя, как вдруг несколько десятков гигантских Муравьев-императорских стражей дружно выплеснули густую зелёную кислоту с отвратительным зловонием. Траектория полёта этой кислоты наглухо перекрывала любые пути к отступлению для Лю Дунбиня.

Попади она на него — и разве останешься в живых? Лю Дунбинь от испуга задрожал всем телом. Забыв завершить заклинание, он кубарем скатился с крыши, позорно завалившись в полуразрушенный дом, после чего выскочил через оконный проём без стёкол.

Едкая зелёная кислота едва не брызнула на стены здания, издав зловещее шипение. Полуразрушенная семиметровая постройка из сплошного камня растворилась и исчезла прямо на глазах под это шипение и клубы зелёного дыма. Весь процесс занял меньше пяти секунд!

Линь Гофэн вытаращил глаза, не веря происходящему!

Лю Дунбинь в полном беспорядке выкатился прямо перед Линь Гофэном, схватил его за шкирку и бросился к центру города. Точно так же поступили Лань Цайхэ и Мастер Майтрея: каждый из трёх бессмертных тащил за собой человека, не смея задержаться ни на полсекунды.

Эти несколько десятков Муравьев-императорских стражей один за другим изрыгали кислоту. Хотя из-за языков пламени они не могли войти в город, эффективная дальность их атак достигала устрашающих ста метров. На расстоянии до трёхсот метров они били не так точно, но всё же сохраняли устрашающий эффект. К счастью, хотя этот древний город был невелик, он всё же оставался городом: от городской стены до самого центра было около тысячи метров.

Увидев, что их добыча вышла из зоны поражения, гигантские муравьи прекратили стрельбу.

Окружавшее город пламя становилось всё слабее и в конце концов погасло из-за отсутствия подпитки.

В восемь часов утра мощный пустынный сель — огромная стая пустынных муравьев-воинов — медленно зашевелилась, постепенно сбиваясь в клубящуюся массу, которая покатила в сторону центра города.

Час назад. Центр города.

В самом сердце города возвышалась гигантская статуя. Тонкие черты лица и почти гипнотическое очарование заставили Линь Гофэна против воли захотеть обнять изваяние...

— Цыц! — грозно рявкнул Мастер Майтрея.

Линь Гофэн покрылся холодным потом и пришёл в себя. Вместе с ним разум вернулся к Безумцу Тану и Цзинь Яньцзы.

Статуя изображала мужчину, чья красота граничила с демонической. И действительно, это был мужчина! У него были тонкие брови и ясные глаза, излучавшие невольное властное величие. Если бы не плоская грудь, Линь Гофэн всерьёз принял бы изваяние за женщину! Разглядывая статую, Линь Гофэн испытывал всё большее любопытство, ведь это было единственное во всём городе строение, сохранившееся в первозданном, абсолютно новом виде.

— Кто это? — указав на статую, спросил Линь Гофэн у Лю Дунбиня.

<http://bllate.org/book/21109/2142457>